

Научный руководитель: Хаснутдинов Р.Р., к.ю.н. преподаватель

Самарский государственный экономический университет

**ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ
ЛИДЕРА ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ**

Аннотация: В данной статье анализируются актуальные дискуссионные вопросы применения уголовно—правовых норм в отношении лидера организованной преступности. Исследуется актуальность принятия законодательных мер по совершенствованию уголовно-правового закона в означенной сфере. Анализируется практика применения уголовного закона в отношении лидеров преступных групп в настоящее время и перспективы законодательного совершенствования. Обобщаются предпосылки к законодательному искоренению сложившихся коллизий в действующем законодательстве.

Ключевые слова: организованная преступность, преступный лидер, качества лидера, феномен лидера, преступная власть, психология преступника.

Annotation: This article analyzes the current controversial issues of the application of criminal law in relation to the leader of organized crime. The article examines the relevance of the adoption of legislative measures to improve the criminal law in this area. The article analyzes the practice of applying the criminal law against the leaders of criminal groups at the present time and the prospects for legislative improvement. The prerequisites for the legislative elimination of existing conflicts in the current legislation are summarized.

Keywords: organized crime, criminal leader, leader qualities, leader phenomenon, criminal power, criminal psychology

Для криминологической характеристики любой из форм организованной преступности необходимо установление лидера конкретной преступной группы и его тип. Поскольку каждая преступная группа является разновидностью малой социальной группы, то тенденции ее развития также зависят от социально-психологических закономерностей, представляющий собой сложный феномен, в котором фокусируются и проявляются наиболее важные характеристики развития как лидера в группе, так и самой преступной группы в целом.

В настоящее время одной из актуальных проблем действующего уголовно-правового законодательства можно выделить, отсутствие правовой формулировки таких понятий как: «организатор», «руководитель», «лидер» применительно к характеристике членов организованной преступности.

При изучении пробельности данной отрасли законодательства хотелось бы в первую очередь обратиться к мнению наиболее многочисленной группы ученых, осветивших данную проблематику.

Так, Меретуков Г.М. считает, что если преступное формирование характеризуется с позиции социальной психологии, то правильно использовать термин «лидер», если же дается уголовно-правовая характеристика, то в соответствии с терминологией данной науки уместно лидера оценивать как организатора»¹.

Однако, практика указывает, что понятие «лидер» и «организатор» в деятельности организованной преступности не могут быть тождественны и напрямую зависят от иерархической развитости конкретного преступного формирования. Вместе с тем, вне зависимости от развитости взаимосвязей

---

¹ Меретуков Г.М. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами. Учебное пособие. Краснодар, 2010.

членов преступного формирования в нем можно выделить именно фигуру лидера.

В преступных группах низкого психологического развития взаимосвязей между ее участниками лидер проявляется нечетко, поскольку процесс выдвижения лидера постепенный и в таких группах его выделение может только успеть начать оформляться. До момента осознания и принятия лидера своей группы, ее участники могут распределять функции лидера между собой.

В научных работах исследуемой проблематики, наиболее распространенным подходом выделяются следующие психологические характеристики лидера организованной преступности: преступный профессионализм, организаторские и управленческие способности, коммуникабельность, быстрая приспособляемость, способность к сплочению членов преступного формирования. По нашему мнению, данные признаки являются базовыми качествами при анализе личности лидера организованной преступности, среди дополнительных некоторые авторы также выделяют: хорошее знание уголовно-правового законодательства, конспиративность, ориентированность на функционирование преступной группы в обычаях преступного мира.

Многообразие направлений преступной деятельности обуславливает достаточно широкий набор психологических качеств личности лидера, требуемых для организации и руководства тем или иным видом деятельности. Существенно отличаются личностные качества лидеров «беловоротничковой» организованной преступности. Решающее значение здесь приобретают профессиональные качества претендента на лидерство².

Особое место в преступной иерархии занимают «воры в законе», которые представляют собой профессиональных преступников,

---

² Номоконов В.А. Особенности детерминации организованных проявлений преступности //Москва, 2019.

являющихся носителями криминальной субкультуры, имеющие широкий авторитет в преступном мире и получившие соответствующее «звание» на собрании группы «воров в законе», именуемом «воровская сходка».

Исследованиями Сухаренко А.Н. и Трущевского Ю.В. установлено, что в настоящее время в системе органов МВД России на учете состоит более 250 «воров в законе», из которых лишь 80 находятся в местах лишения свободы, еще столько же находится за рубежом (преимущественно в странах СНГ), остальные, скрываясь от органов правопорядка, продолжают осуществлять свою преступную деятельность на свободе.

Изложенные данные исследования указывают о необходимости совершенствования механизмов уголовно-правового регулирования, как понятийного аппарата, касающегося характеристики лидера организованной преступности, так и выработка соответствующих криминалистических рекомендаций при расследовании преступлений, совершаемых как организованными преступными группами, так и конкретно ее лидерами.

В 2009 году в часть 4 статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации законодатель впервые закрепил уголовно-правовую ответственность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. При этом законодатель указал следующие характеристики нового специального субъекта уголовно-правового законодательства: «подчиненность такому лицу, других участников преступной организации, осуществление им управленческих функций, определение нормативных направлений криминальной деятельности, планирование конкретных преступлений, распределение доходов, закрепление статуса и роли участников преступной группы, поддержание коррупционных контактов».

С введения в уголовно-правовое законодательство данной нормы правоприменительная практика указала, что указанные критерии более

относятся к криминологической науке, нежели к уголовно-правовой, что на практике выразилось низкой эффективностью применения данной нормы и проблемы при ее доказывании.

Данную проблему в 2019 году должно было решить, по мнению законодателя, введение новой нормы в Уголовный кодекс Российской Федерации, а именно статьи 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии», по своей конструкции представляющая собой формальный состав преступления.

Однако, уже спустя непродолжительный срок правоприменения, многими учеными указывается ряд недостатков данной нормы, главным из которых выделяется отсутствие легального толкования «высшего положения в преступной иерархии» и присущих ему признаков.

В заключении хотелось бы отметить, что ориентированность к устранению отмеченных пробелов уголовно-правового законодательства способствовало бы эффективности привлечения к ответственности лидеров преступных формирований, а равно снижению уровня преступности в обществе.

Список литературы:

1. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений, закон, теория, практика. Москва, 2015.
2. Меретуков Г.М. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами. Учебное пособие. Краснодар, 2010.
3. Номоконов В.А. Особенности детерминации организованных проявлений преступности //Москва, 2019.
4. Трунцевский Ю.В., Сухаренко А.Н. Правовое регулирование борьбы с «ворами в законе» в странах СНГ // Международное публичное и частное право. №2. 2016